

Ю. И. Кнатько

*(Минск, Белорусский государственный университет
культуры и искусств)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

На каждом этапе развития для культуры характерны определенные черты, тенденции, направления, которые определяют ее тип и создают общую картину времени. Так, Античность – период

становления всех видов искусств, формирования демократического государства, расцвета философских школ, Средневековье – время жесткого теоцентризма, Возрождение – эпоха гуманистических воззрений и особого эстетического восприятия мира, Новое время – период культивирования человеческого разума, научно-технических революций и естественных отраслей знания.

XX век определяется как время формирования глобальной коммуникации и всеобщей информатизации. Однако для современной культуры, под которой принято понимать отрезок времени, начинающийся с 90-х гг. XX в. и продолжающийся по настоящее время, очень сложно подобрать необходимые критерии, которые характеризовали бы ее как целостное явление. Особенности современной культуры заключаются в ее неоднозначности и многовекторности, что создает определенные трудности для категоризации. Основной детерминантой современного культурного развития являются глобализационные процессы, которые трансформируют культуру в совершенно новый тип, противоречивый и многоаспектный по своему характеру.

Важно отметить, что категория «трансформация» довольно часто употребляется применительно к культуре, однако термин «культурная трансформация» слабо теоретизирован и проработан в качестве самостоятельной терминологической единицы. Под трансформацией культуры нами будет пониматься целостный, поступательно-преобразовательный процесс, который направлен на реконструкцию культуры за счет внедрения в нее инородных элементов, нарушающих ее привычный ритм и задающих новый вектор культурного развития. Как отмечает В. В. Миронов, трансформация культуры – это последовательный переход культуры в иное состояние [1, с. 36]. Версификация культуры не происходит сама по себе, для нее необходим ряд факторов, важнейшими из которых сегодня являются глобализационные процессы.

На современном этапе развития глобализационные процессы выступают важнейшим фактором культурогенеза, который предусматривает постоянное самообновление культуры методом трансформационной изменчивости существующих форм и систем, а также возникновение новых феноменов, не существовавших в культуре ранее [2, с. 142]. Глобализация культуры, которую определяют как процесс интеграции региональных культур путем синтеза ценностных систем в единое культурное пространство, создает «глобальную культуру», которая постепенно становится метасистемой, включающей множество автономных культурных конфигураций.

Очевидно, что глобализация затрагивает важнейшие аспекты культуры, в частности, аспект идентичности. В связи с этим се-

годня наблюдается жесткая дихотомия «глобализм – локализм», в которой локальные культуры стремятся отстоять свои границы и право на автономное развитие. В условиях единого информационного пространства локальным культурам достаточно тяжело претендовать на уникальность, потому что они вынуждены развиваться в русле общих тенденций «глобальной культуры». Взаимосвязь и взаимозависимость локальной и глобальной культуры привели к появлению такого феномена, как глокализация. Глокализация подразумевает фильтрацию культурных образцов, предлагаемых глобальной культурой, и их адаптацию в отдельно взятую культуру. Каждая культура выбирает те ценности и образцы, в которых нуждается на данном этапе развития, а также те, которые менее противоречивы по отношению к ее базовым, традиционным аксиологемам.

Известный исследователь феномена глобализации П. Бергер отмечает, что глобализация и глокализация не исключают друг друга, а тесно связаны и направлены на модернизацию культуры, ее переориентацию. Глокализация выступает в качестве регионального сценария глобализационных процессов. По его мнению, возможны четыре последствия, возникающие в процессе взаимодействия глобальной и локальной культуры: замещение локальной культуры глобальной; гармоничное сосуществование без радикальных изменений; синтез глобальной универсальной и частной локальной культур; отрицание глобальной культуры через резкое неприятие либо абстрагирование локальной культуры [3, с. 176]. Исследователь отмечает, что изменения в культуре определяются характером и темпами взаимодействия глобальной и локальной культур. Диалогическое, консенсусное взаимодействие создает благоприятные условия для циркуляции инноваций и выхода на новую ступень развития, конфликтное – ведет к деконструкции и стагнации.

Как отмечает П. Бергер, в самих процессах глобализации заложен конфликтный потенциал, т. к. во-первых, скорость распространения информации и большое количество коммуникативных каналов не позволяют адекватно адаптироваться локальным культурам к стремительно меняющимся условиям, во-вторых, в ситуации экспансии глобальной культуры обостряются ценностные рецепторы локальной культуры, не желающие подчиняться новым культурным стандартам. Конфликтность обостряется еще и тем, что в современном мире одновременно существуют сразу несколько культурных пространственно-временных систем координат, которые глобализация ошибочно объединяет в одну. Первая система координат – это общемировая, доминирующая, глобальная система, вторая – специфическая, конкретно локализованная и

третья – система координат, характерная для конкретной страны [3, с. 214]. Также важное значение имеет исторический период и условия развития каждого культурного региона. В каждой из этих систем координат происходят конкретные трансформации, происходящие только ей одной, и очевидно, что тенденции и особенности глобальной культуры не всегда будут идентичны процессам, происходящим на локальном уровне культуры. Поэтому необходим системный анализ для выявления специфики и закономерностей каждой отдельно взятой культуры.

Очевидно, что, как и любое масштабное явление, глобализация имеет множество коннотаций. Сегодня в связи с доминированием глобальной культуры многие исследователи подчеркивают опасность транснационализма, который является основной причиной потери идентичности и культурной автономии. Происходит реорганизация ценностной системы и ее иерархии на микро- (внутри одной культуры) и макро- (в рамках цивилизации) уровнях. Меняются приоритеты и ориентации людей. Такая трансформация культурной и социальной идентичности снижает устойчивость и стабильность каждой отдельно взятой социокультурной системы. Культуры становятся более подверженными внешнему влиянию, что ведет к ослаблению собственных традиций и утрате ярко выраженного национального колорита. В такой ситуации возникает опасность кризиса культуры – духовного регрессивного развития культурной системы, несоответствия, разрыва между культурными институтами, структурами и изменчивыми условиями общественной жизни, а также не представляется возможным предложить обществу наиболее адекватные идеалы и морально-духовные ценности [2, с. 147].

Культурный кризис, по мнению П. Бергера, наступает вследствие «слепой» проекции ценностей западной культуры, которая составляет идейную основу глобализации как процесса, на ценности и традиции национальной культуры. Ускоренное слияние западной (глобалистской) и локальной культур происходит в результате нескольких важнейших процессов. Во-первых, за счет доминирования английского языка над всеми другими, т. к. именно он является международным языком глобальной коммуникации. Особенность данного фактора состоит в том, что усваивая языковые нормы, человек постепенно начинает мыслить новыми категориями, присущими культуре носителя языка. Во-вторых, влияние оказывает формирование глобальной «клубной культуры интеллектуалов», ядро которой составляют ценности и идеи, выработанные западными интеллектуалами. Среди наиболее известных современных концепций – идеи феминизма и прав че-

ловека, мультикультурализма и экологизации. Соответственно, каждая из этих концепций сопровождается аналогичным образом жизни и преобладающими ценностями. В-третьих, тотальное распространение массовой культуры и массовых движений среди широких слоев населения, что определенным образом модифицирует культуру, создавая в ней новые конфигуративные единицы. Одним из ярких примеров таких новообразований является субкультура. В современном мире субкультуры являются чрезвычайно распространенным явлением и представлены широким спектром, дифференцирующимся по разным параметрам: интересам, профессии, идеологическим установкам, политическим, экономическим и другим убеждениям, моде и т. д. Субкультурные образования способствуют культурным трансформациям, делая культуры более подвижными, открытыми к диалогу. Но в то же время рост числа субкультур создает определенные препятствия для выявления ценностей и потребностей доминирующей культуры, делает культурное пространство не только разнообразным, но и разрозненным.

Несмотря на определенные негативные последствия глобализационных процессов, важно подчеркнуть, что они являются мощнейшим рычагом развития современной культуры. Глобализационные процессы проникают во все сферы деятельности человека и определяют характер, направления и закономерности социокультурных процессов. К важнейшим положительным результатам глобализации можно отнести широкое распространение культурных образцов среди населения, упрощение доступа к ценностям и достижениям других культур, постоянное обновление и инновационный характер современной культуры.

Анализируя глобализацию как целостный процесс, важно отметить факторы, способствующие формированию культуры нового типа. Определяющую роль для распространения ценностей «глобальной культуры» сыграла информатизация. В исследованиях И. А. Негодаева информатизация определяется как глобальный процесс овладения информацией в качестве ресурса управления и развития с целью повышения интеллектуального потенциала общества, обеспечивающего дальнейший прогресс цивилизации [4, с. 34].

Становление информационного общества влияет на все структурообразующие компоненты культуры. Его основными характеристиками являются новизна, широкий охват аудитории, интенсивность информационных потоков, инновационность, ориентация на высококвалифицированную и интеллектуально развитую личность. Однако, несмотря на очевидные преимущества такого

общества, возникает проблема синхронизации культуры. Новообразования формируются в культуре настолько стремительно, что не успевают адаптироваться к традиционной системе. Итогом такого противоречия становится формирование «блип-культуры», основанной на фрагментарном восприятии действительности, пренебрежении к содержательным аспектам, китче.

Интенсивность информационных потоков и частая смена культурных ориентаций не позволяют человеку переосмыслить новые ценности и идеалы, соотнести их с ценностями предшествующих эпох. Ключевой метафорой современной жизни становится чемодан, символизирующий быстрые перемены и частые пространственные перемещения. Человек утрачивает способность к рефлексии и эмпатии, становясь стандартным потребителем. Нарушается пропорция между высокой и низкой культурой. Происходит переориентация эстетических потребностей: на первый план выходит массовая культура, которая отлична от высокой культуры по формам репродукции и путям распространения [1, с. 31].

Утилитарная и упрощенная по своему содержанию массовая культура приводит к формированию «глобальной потребительской культуры», в основе которой не высокие идеалы и духовные ценности, а коммерческий успех. Современная массовая культура постоянно расширяет сферу своего влияния, чему активно способствуют процессы глобализации, развитие коммуникационных технологий, превращение средств массовой информации, и прежде всего, телевидения, в канал трансляции культурных паттернов, все большая кодированность элитарной культуры, которую сегодня способны воспринимать только те, кто относится к числу посвященных и знакомых с ее знаковой системой [1, с. 29].

Массовая культура формирует «псевдоценности», которые становятся значимыми для большого количества людей. Происходит массовизация сознания, которая заставляет человека следовать общепринятым моделям поведения. Ведущей тенденцией в такой ситуации становится консюмеризм – непрерывное потребление «культурных продуктов», замещающих оригинал и созданных по образцу, критерием которого выступает мода. Однако, и массовую культуру можно рассмотреть с положительной точки зрения. В некотором смысле она является побудителем для изучения высокой культуры, т. к. в упрощенной и доступной форме иллюстрирует культурные достижения.

В рамках глобального пространства информатизация заставляет подчинить себе традиционные элементы культуры и, прежде всего, трансформирует традиционную систему культурной ком-

муникации. Происходит разрушение локального типа культуры и становление общего коммуникативного пространства. Культуры находятся в постоянном взаимодействии, за счет чего происходит обмен информацией, ценностями и достижениями.

Очевидно, что сегодня коммуникация перестает быть только способом передачи информации, теперь ее главной задачей является метакоммуникативное взаимодействие, основанное на интерпретации культурных дискурсов. Реалией современного цивилизационного этапа является экстраверсивный тип культуры – открытый диалогу, эксперименту, инновационный по своему содержанию. Важное значение приобретает контекст, который человек может усвоить лишь в том случае, если его интенции выходят за пределы привычного ему культурного пространства. Линейный коммуникационный процесс трансформируется в нелинейный, многовекторный. Результатом такой модификации становится расширение межкультурных связей, создание общего коммуникативного пространства, выход на новый уровень культурного развития.

Но в то же время усиливается противостояние культур в рамках глобального коммуникативного пространства. Конфликт, сопровождающий «культурные войны», возникает из-за навязывания доминирующими культурами общих стереотипов и моделей поведения. В данном случае преобладание одной культуры над другой связано не столько с духовными, сколько с экономическими, политическими процессами, выдвигающими на первый план определенное государство. «Мир начинает говорить на языке тех стран, которые господствуют в нем» [1, с. 42]. В сложившейся ситуации залогом гармоничного взаимодействия и обогащения культур является диалог культур, который выступает одной из форм межкультурной коммуникации. Диалог культур – это источник инноваций, который одновременно способствует взаимобмену культурными достижениями и сохранению собственных традиций.

В контексте глобализационных процессов современную культуру следует рассматривать через призму борьбы, дихотомию «сильный – слабый», когда культура может проявить способность к инновации и в то же время сохранить свою первооснову. Сегодня культура широко дифференцирована и состоит из разнородных элементов и подсистем. В условиях общего культурного пространства усиливаются интенции к культурным трансформациям, влекущим за собой различные последствия. Поэтому на современном этапе развития человечества очевидным становится тот факт, что сохранению и приумножению культурного опыта способствуют

исключительно конструктивные, созидающие формы межкультурного взаимодействия, важнейшей из которой является диалог.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобализационные процессы – сложное и противоречивое явление. С одной стороны, они децентрализуют культурное пространство, реорганизуют его в силу своей многовекторности, но с другой, – заставляют иначе функционировать культуру, вырабатывают в ней новые знаки и символы, создают условия для качественно нового уровня культурного взаимодействия, основанного на постоянном внедрении инноваций и межкультурной интеракции. Глобализация – многоаспектный и неоднозначный процесс, который определяет тенденции, перспективы и задает вектор культурного развития.

Литература

1. *Миронов, В. В.* Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
2. *Языкович, В. Р.* Культурология / В. Р. Языкович. Минск, 2010.
3. *Бергер, П. С.* Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире. / П. Бергер, С. Хантингтон. М., 2004.
4. *Негодаев, И. А.* Информатизация культуры / И. А. Негодаев. Ростов-на-Дону, 2003.
5. *Сухарев, Ю. А.* Глобализация и культура. Глобальные изменения и культурные трансформации в современном мире / Ю. А. Сухарев. М., 2004.